

Лапшина Ирина Владимировна, Алексеева Анна Владимировна

ЭЛЕМЕНТ ПРИНУЖДЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

В статье авторы анализируют социальные практики современной России, связанные с идеологическим поиском. Исследуются социальные практики в истории нашего общества с позиции действующей идеологии в стране, и особо указывается на невозможность применения принуждения в выборе идеологических конструкций на современном этапе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

В статье авторы анализируют социальные практики современной России, связанные с идеологическим поиском. Исследуются социальные практики в истории нашего общества с позиции действующей идеологии в стране, и особо указывается на невозможность применения принуждения в выборе идеологических конструкций на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: социальное принуждение; идеологическая сфера; мобилизация; национализм; фашизм; национальные движения; национальная задача.

Ирина Владимировна Лапшина, к. филос. н.

Кафедра естествознания и безопасности жизнедеятельности

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова

ira_lapshina@mail.ru

Анна Владимировна Алексеева, к. филос. н., доцент

Кафедра социологии, истории и политологии

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

a.alexeeva2010@yandex.ru

ЭЛЕМЕНТ ПРИНУЖДЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ[©]

Изучение проблематики, связанной с идеологическим поиском современной России, по праву может считаться одним из приоритетных направлений в настоящее время. В последние годы в отечественной научно-исследовательской литературе много внимания уделяется проблеме деидеологизации России. Поэтому вопрос о необходимости государственной идеологии один из самых актуальных на сегодняшний день.

Национальная задача России, по мнению русского философа И. А. Ильина, заключается не в том, чтобы отталкиваться от других народов, уходя в собственную глубину, а в том, что самобытность русского народа не состоит в хаосе, в безмолвии и бессмыслии. Она заключается в том, чтобы блюсти свою духовную природу и не соблазняться чужими укладами. «Мы призваны не заимствовать у других народов, а творить свое и по-своему, но так, чтобы это наше и по-нашему созданное было на самом деле верно и прекрасно, т.е. предметно» [9, с. 438-443]. Так, прежде всего, в русском человеке необходимо воспитывать свободную личность с достойным характером и предметною волей. И. А. Ильин утверждает на страницах работы «О русской идее», что «России необходим новый государственный строй, в котором бы свобода раскрыла ожесточенные сердца, чтобы сердца по-новому прикрепились к Родине и по-новому обратилась к национальной власти с уважением и доверием» [Там же].

Иными словами, национальная идея, а точнее – государственная идеология, должна основываться на свободном самоопределении непринужденно, поскольку русскому человеку не присущ, по представлению И. А. Ильина, «гипноз внешней законопослушности и формальной лояльности».

Мы проанализируем круг проблем, связанных с наличием или, наоборот, отсутствием элементов принуждения в идеологической сфере нашей страны. Как известно, принуждение есть отрицание воли подвластного (психологическое принуждение), а также внешнее воздействие на его поведение посредством применения давления и, в крайних случаях, использования силы (в данной трактовке это физическое принуждение). Вначале сделаем оговорку, что частично проблематика, связанная с идеологическим принуждением, И. В. Лапшиной уже исследована в монографии «Компоненты системы социального принуждения: социально-философский анализ» [12, с. 41-50] (проанализирован исторический период от революции 1917 года и вплоть до этапа правления Сталина).

После смерти Сталина его бывшие соперники стремились к тому, чтобы упорядочить политический процесс, но им значительно мешала апатия граждан. В реальности энтузиазм граждан начал слабеть, и они стали отвергать партийно-государственное идеологическое принуждение. Существовавшие ранее лозунги и следовавшие вследствие их действия правящей верхушки, такие как снижение уровня неграмотности населения или распределение земли между крестьянами, воспринимались положительно. Но когда граждане начали понимать, что реализация радикальных идей (экономическое изобилие и общественное равенство) не состоялась, то появилось разочарование и произошло снижение политической активности. При этом правящим кругам не удавалось выработать эффективные стратегии для достижения поставленных целей, и дальнейшей мобилизации под эгидой энтузиазма население начало противиться. В результате того, что политические чиновники не реагировали на требования народных масс, политическая пассивность последних возрастала.

В Советском Союзе мобилизационные кампании по индустриализации страны и разгрому нацистской Германии «измотали» рядовых советских граждан. Чиновники КПСС чувствовали, что продолжение жестоких репрессий не принесет пользы.

Приведем мнение английского исследователя Чарльза Ф. Эндрейна, который, исследуя политическую обстановку в России в своей работе «Сравнительный анализ политических систем...», пишет, что должностные лица в партийном и государственном аппарате – специалисты, руководители государственных предприятий, а также

сотрудники службы безопасности – усилили свое влияние на идеологов. Собственно говоря, в постсталинский период идеология имела ритуалистический характер, служащий реализации контроля над массами, подтверждению легитимности действующей советской системы и обоснованию государственной политики [16, с. 178].

Однако коммунистическая партия продолжала выступать в роли выразителя интересов всего народа, но при этом в народных массах наблюдалась неярко выраженная политическая разобщенность. Репрессии в сталинский период правления, коррупция – все это вело к отчуждению масс от режима, к апатии и инертности.

Уместно здесь заметить, что принудительная идеология может усиливаться только внешне, поскольку верить в нее от всего сердца, а точнее – в ее идеи, человек не будет. По мысли Чарльза Ф. Эндрейна, приоритет государства по сравнению с индивидуальной свободой, а конкретнее – индивидуальной политической свободой, означает эгоизм, уход от общества и угрозу существующей системе [Там же, с. 47]. А в отношении социалистического устройства общества приведем следующую идею исследователя: социализм есть вариант современного безумства, стремящегося подчинить себе любое человеческое начинание с целью все организовать, все планировать и даже проверять свои идеи на людях [Там же].

Так, в данный период истории нашего государства граждане не были полностью свободны от государственного принуждения, правительственной цензуры, фактически принудительного членства в партии, а также навязывания государственной идеологии, начиная со школы. Советская идеология была обязательной для всех граждан, и борьба с ней «считалась преступлением и наказывалась». Задачами идеологического механизма, в частности, были следующие: «осуществлять тотальный идеологический контроль за всей “духовной” сферой общества, а также идеологическую обработку населения» [5, с. 195]. Тем не менее, здесь логичным будет замечание, что советская идеология поощряла в человеке такие качества, как отзывчивость, преданность Родине и достойное поведение в коллективе.

В хрущевский период и первые годы брежневского этапа истории нашего Отечества имели место диссидентские настроения. Неслучайно многие современные исследователи указывают на наличие информационного бума, в связи с которым в брежневский период на головы советских граждан обрушился поток информации с Запада, представлявший собой пропаганду западного образа жизни и культуры, а также критику советского образа жизни. В результате чего был нанесен мощный удар по фундаментальным аспектам советской идеологии на предмет преимуществ отечественного образа жизни. Вот радикальное мнение российского исследователя А. А. Зиновьева в отношении социалистической идеологии: «Советскую государственную идеологию отбросили» [Там же, с. 203].

Далее обратимся к документу, который сегодня обладает наибольшей юридической силой на территории РФ, а точнее – к Конституции РФ. Пункт 3 статьи 29 гласит: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» – это гарантирует гражданам большую свободу в области получения информации, равенство возможностей, участие в политике, соблюдение правовых процедур и др.

Как известно, все идеологии либо благоприятствуют, либо противодействуют определенным интересам. Любая государственная идеология имеет тенденциозный характер, она заинтересована в привлечении к себе наибольшего числа приверженцев.

Например, по мнению французского экономиста Ги Сормана, Запад и Европа сегодня опасаются некоторого идеологического вакуума, в связи с чем каждая нация отправляется на поиски своих истоков. Так, вновь появились немецкий корпоративизм и японский империализм, английское превосходство, возрождается окрашенная в религиозные тона американская мечта [15, с. 74].

Современная Россия также ищет такую национальную идею, которая смогла бы сплотить нацию и помогла воспрепятствовать возникающим трудностям. Неслучайно в наши дни большое внимание исследователи, как отечественные, так и западноевропейские, уделяют вопросам самоопределения и идеям правосубъектности русского народа в связи с распадом СССР. Важным также будет замечание, что в каждой государственной идеологии особое место занимает национализм. Национализм наряду с положительными моментами (мобилизация народа в борьбе за освобождение в случае необходимости, способствование творческим порывам народа и пр.) несет в себе еще и отрицательные элементы, такие как этнические конфликты.

По представлению отечественных исследователей В. М. Деяева, Л. Н. Панкова и В. А. Щегорцова, основой русского этнического движения является то, что русские, как и другие народы, населяющие Россию, имеют право на свою государственность, а также еще и являются «разделенным народом». В результате чего они должны бороться за воссоединение и самоопределение [6, с. 136-137]. Идея правосубъектности русского народа является актуальным вопросом, однако может вызвать антирусские настроения в странах СНГ, где русские продолжают проживать, и более того, может нарушить «хрупкую ткань Конституции РФ».

Далее проанализируем существовавшие в период перестройки в стране неформальные объединения, которые называли себя «детьми перестройки». «Группы национально-культурного, экологического характера быстро перерастали в массовые движения, эволюционирующие от идейных споров к политическим действиям. Эти действия порой приобретали деструктивный характер» [14, с. 12-15]. Кроме того, существенным моментом в неформальном движении стали «национальные» цвета их знамен. Например, в Москве, Новосибирске, Пскове и других городах появились молодежные группировки, которые в своих действиях руководствовались мотивами нетерпимости к антиобщественным элементам. Они собирали на них «досье» и «утверждали справедливость несправедливыми средствами», учиняя погромы и расправы. Существует мнение, что если бы «формальные» организации работали «хорошо», то тогда не возникла бы потребность в «малых группах» или неформальных объединениях. Так, во время перестройки в нашей стране образовались массовые общественные

движения неформалов с явно обозначенными «левыми» и крайне «правыми» тенденциями. Причем «правые» – сторонники решения вопросов, связанных с переменами в обществе, насильственным путем или даже путем политического переворота. Что же заставляет молодых людей вступать в подобные неформальные объединения? С одной стороны, желание участвовать в самоуправлении, т.е. фактически включаться в процесс обновления жизни в Отечестве; с другой стороны, с учетом того, что волокита, нерасторопность министерств и ведомств в решении вопросов, связанных с бурными процессами обновления общественной жизни, имели место практически всегда, и не только в перестроечный период в нашей стране, участие в неформальных движениях способствовало тому, что молодежь стала стремиться к созданию новых общественных образований. Что касается идеологических платформ «ультраправых» и «ультралевых», то правые идеи, в частности, сводятся к возврату к сталинскому социализму с его «порядком». А «право-левые» – это националистические и шовинистические образования в Прибалтике, на Украине, в Средней Азии. Заметим, что организации левосоциалистической ориентации существовали во Франции, Италии и других странах еще в конце XIX века, и в них состояли в основном молодые люди из научной, студенческой и рабочей среды.

В перестройку идеологической платформой «Ассоциации рабочих» и «Народных фронтов» являлось желание стать движущей силой, способной вернуть рабочим ведущую роль в переустройстве, т.е., по их представлениям, социализм – это общество с привилегиями для рабочих, и необходимо забрать их у интеллигенции, которая, в свою очередь, хочет переделать страну на западный манер. Вот мнение одного из лидеров ленинградского объединения фронта трудящихся: «У рабочих свои интересы. Сверху никто ничего не дает, все надо вырывать, требовать, брать с боем! <...> Кругом враги» [8, с. 7].

Анализируя деятельность подобных организаций, прежде всего, важно отметить то, что неформалы – это часть народа и что неформальные движения оказывали (оказывают) давление на представителей власти. А давление, в свою очередь, является вариантом выражения воли тех граждан, которые входят в данные организации, а точнее: в период перестройки это группы от 10-20 единомышленников до многолюдных всесоюзных, республиканских и региональных организаций с развитыми инфраструктурами и собственными органами печати.

В наши дни, как показывает анализ социальных практик, немало проблем возникает в сфере межнациональных отношений. Причем далеко не все идеи в этой сфере, которые, в свою очередь, подаются как панацея для решения национальных проблем, в реальности преследуют эту цель. Уже в годы перестройки в Закавказье, Прибалтике были созданы организации под флагом национального суверенитета. Например, национально-демократическая партия Грузии в своей программе использовала следующую идею: «Наш девиз: Грузия для Грузии...». И еще пример сходных идей (по своему духу и направленности) грузинской организации – это армянское Объединение национального самоопределения, созданное в 1987 г. Одной из идей этой организации являлось объединение всех исторических армянских территорий, включая и те территории, которые принадлежат Турции. Идеи национального самоопределения республик Прибалтики развиваются Движением за национальную независимость Латвии, Лигой свободы Литвы, и базируются они, в частности, на антикоммунистических лозунгах. Показателем этого являются национальные идеи «Лиги», которые, в частности, основывались на реабилитации националистов, шедших на союз с фашистами [14, с. 97-99]. Также одной из идей «Лиги» являлась следующая мысль: сделать официальным государственным языком литовский язык. Одной из стержневых идей подобных движений и организаций является та, что чем больше таких организаций, тем труднее будет власти и обществу в целом противодействовать политически и идеологически каждой из них [Там же, с. 105].

Попутно отметим, что, несмотря на то, что фашизм уничтожен, существуют такие организации, которые позаимствовали у нацистов тактику и концепции, а также включили в свой состав самих нацистов. Те, кто непосредственно участвовали в резне во Вторую мировую войну и не попали на скамью подсудимых в Нюрнберге, вошли в состав Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ). Это украинские националисты, хорватские усташи, румынские легионеры, которые теперь имеют контакты со своими более молодыми единомышленниками в Европе, Азии, Латинской Америке. Идеология ВАКЛ – фанатический расизм и злобная ненависть к евреям. В целом ее идейную базу отражают следующие лозунги: «Антикоммунисты должны быть предельно жестокими», «Демократия морально обанкротилась и не способна возглавить борьбу». Осуждение демократии являлось одним из наиболее широко распространяемых принципов в ВАКЛ. Базовый принцип ВАКЛ – создание единства антикоммунистических стран, и Генеральный департамент политической войны привлек к участию в этой кампании культурные, образовательные, социальные и экономические организации. Считалось необходимым, чтобы любая государственная деятельность, проводимая внутри стран или за границей, осуществлялась с учетом идеологической перспективы.

Общим для всех ранее существовавших фашистских режимов было ограничение в правах, и в первую очередь в праве на свободу слова и мысли отдельных групп населения, выделяемых по признакам национальной и социальной принадлежности или принадлежности к иной идеологии. Воздействие на эти группы осуществлялось в виде репрессий (например, Чили, где фашисты Пиночета убили свыше 3 тысяч человек, и около миллиона было принуждено к эмиграции). А что касается прав, то приведем идеологическую установку государственного и политического деятеля нацистской Германии Геббельса: «Бей негодяев всякий раз! Помни, если кто-то отбирает твои права, то имеешь право уничтожить его». Известно, что в качестве идеологической опоры нацистами были использованы некоторые философские взгляды Ф. Ницше, О. Шпенглера, Э. Штадлера, а также австрийского философа О. Шпанна. По представлениям Шпенглера, социализм необходимо «освободить от Маркса», и при этом социализм должен «поглотить индивида и растворить его в обществе».

В свою очередь Штадлер, который был основателем антибольшевистской лиги, выдвигал следующую идею: «...сочетать браком истинные, неискаженные консервативно-пруссские государственные идеи и тенденции волеизъявления с новым, социалистическим содержанием близящейся революции, порожденной мировой войной» [18, S. 158]. По представлениям Шпанна, массы являются недумающими и необразованными и поэтому должны избирать своих вождей, а обязанность вождей заключается в том, чтобы структурировать массы и избирать своих высших руководителей. Народное самоуправление Шпанн не признавал [17, S. 302].

В целом идеология фашизма – это культ силы, который рассматривался как средство решения национальных проблем. Логичными, с идеологических позиций нацистов, были и репрессии, которые подавались как борьба против расово чуждых элементов, подрывающих будущее нации. В 1979 году в Асуньоне состоялась конференция ВАКЛ, которая имела большое значение с точки зрения завершения процесса объединения фашистов всего мира [2, с. 27, 120-121, 136]. Последняя конференция ВАКЛ прошла в августе 1988 г. в Женеве.

Европейские эксперты указывают на то, что современный фашизм ведет борьбу против инородцев. Национализм ставит перед собой задачи решить внутренние национальные вопросы. Молодые люди, недовольные своим экономическим и социальным положением, а также невозможностью себя реализовать, сегодня проявляют интерес к националистическим и неофашистским организациям. Современный неонацизм в философском плане опирается на идеи Э. Юнгера, Г. Д. Анунцио, Х. П. Ривера.

Что касается русского национального движения, то здесь одним из важных моментов является вопрос о том, куда ориентируются эти движения. Существует мнение об идее «великодержавного шовинизма» и изоляционизма. Такие объединения, как «Память», «Отечество», «Мемориал», свои идеологические платформы основывают на традиционном противоборстве двух течений – западничества и славянофильства, а также на обращении к борьбе за предотвращение духовной, социальной и демократической деградации русского народа.

Уместным здесь будет посмотреть на воззрения некоторых представителей славянофильского и западнического направлений. У русского философа славянофила И. А. Ильина мы читаем, что «ни идея “народничества”, ни идея “демократии”, ни идея “социализма”, ни идея “тоталитарности” не поведет Россию к добру. Нужна новая идея – национальная по духовному смыслу» [10, с. 420].

Русский общественный деятель и славянофил А. И. Кошелев был против перенесения идей с Запада на российскую почву и писал, в частности, следующее: «...мы находили необходимым все пропускать через критику нашего собственного разума и развивать себя с помощью, а не посредством заимствований от народов, опередивших нас...» [11, с. 73]. Западники (В. П. Боткин, А. И. Гончаров, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин и др.) стояли на позициях сохранения национальной самобытности и скептически относились к идее существования общечеловеческих ценностей, «общего закона человечества». Славянофил К. С. Аксаков считал, что губительно будет отказываться от своего национального развития, и писал следующее: «Дело человечества совершается народностями, которые не только от этого не исчезают... но, проникаясь общим содержанием... оправдываются как народности» [1, с. 316]. Примечательно, что славянофилы считали необходимым сохранить национальную самобытность, которая, в свою очередь, станет плодотворной средой для формирования личности. Славянофилы заставили западников уделить больше внимания проблеме национального в России. Как отмечал В. П. Боткин, «славянофилы выговорили одно истинное слово: народность, национальность... они первые указали на необходимость национального развития» [3, с. 271].

Далее уделим внимание идеям, подаваемым объединением «Демократический союз». Одной из этих идей была следующая: «Человек рождается свободным, нет ни одной идеологии и ни одного социального идеала, который возместил бы ему утрату этой свободы» [4, с. 191]. Однако, несмотря на небезосновательность данного заявления и то, что «Демократический союз» стоял на позициях ненасильственного изменения существующего строя в СССР, имел место следующий факт: ленинградское отделение «Демократического союза» обсуждало вопрос о вооруженном захвате власти, и в его речах звучали призывы к созданию групп боевиков из военнослужащих [Там же].

Вследствие того, что в настоящее время сложилась непростая обстановка в условиях «этнического вызова», хотелось бы отметить, что в государстве не только на идеологическом уровне предлагались (предлагаются) решения для осуществления этнокультурной защищенности граждан России. Одним из таких решений стала уже в 1990-е годы отмена обязательной фиксации в паспортах национальности, и это способствовало тому, что люди перестали скрывать свою этническую принадлежность, а также стало содействовать позитивной динамике в плане повышения квалификации, поддержки свободы слова и печати и т.п. у коренного населения республик. Однако в отношении русских, проживающих на этих территориях, данные показатели были и есть ниже. Идея прежнего общего сообщества в рамках СССР еще глубоко «сидит» в сознании как отечественных граждан, так и тех, кто приезжает из теперь уже нового ближнего зарубежья, рассчитывая на благожелательное отношение. Однако, как замечает Л. М. Дробужева, «у жителей великорусских регионов, в частности в мегаполисах, в отношении этнических диаспор сформировался “образ врага”» [7, с. 25].

Сегодня в России с учетом того, что имеют место глобализационные процессы, наблюдается приток иностранных рабочих, однако, к сожалению, адаптация их не всегда проходит гладко. Опять же события в Чеченской республике и реальные угрозы терроризма не способствуют скорому решению всех тех проблем, которые имеют место сегодня в области межэтнического взаимодействия. И поэтому в настоящее время большое внимание отечественных исследователей уделяется вопросу угрозы терроризма (в частности, А. А. Зиновьев полагает, что в наши дни существует идеология угрозы мирового терроризма, который подается как абсолютное зло).

Обобщая, хотелось бы сказать, что для создания новой идеологии, способной сплотить нацию, на наш взгляд, необходимо организовать публичную полемику, и она сможет принести плоды только в том случае,

если в результате выяснится, в чем, собственно, состоят разногласия в идеологической сфере и насколько они глубоки. Бесспорно, исследования в данной области выдвигаются в настоящее время на уровень приоритетных направлений в российском государстве. Совершенно ясно также и то, что наиболее актуальны они именно с позиции выявления компонентов идеологии, которые в той или иной степени связаны с принуждением (скорее его психологической составляющей, нежели физической), а также еще и потому, что у нас очень значительный идейный багаж и требовательный исторический опыт.

Кроме того, пожалуй, следует согласиться с мнением В. И. Ленина о том, что «подражание и заимствование вполне законны... но они, ни в каком случае, не должны вести к забвению *особенностей* России, которые должны найти *полное выражение* в особенностях нашей» [13, с. 219] идеологии.

Вряд ли следует при создании идеологических конструкций использовать политику «Peitsche und Zuckerbrot» (нем.), т.е. плети и пряника. Данную политику хорошо описал на простых и понятных примерах В. И. Ленин: «Пряник = подачки тем, кто из-за частичных и отдельных улучшений материального положения отказывается от своих политических требований и остается покорным рабом... (для студентов – общежития и т.п.) Плеть = усиленные преследования тех, кто, несмотря на эти подачки, остается борцом за политическую свободу...» [Там же, с. 220].

Логичным также, на наш взгляд, здесь будет указать на то, что идеи, на которые обязана опираться современная национальная задача сегодня, должны быть переданы понятным языком и должны опираться на известные факты из повседневной жизни, а еще затрагивать самые прямые обыденные интересы народа и тонко угадывать потребности времени.

Таким образом, идеологическое принуждение можно позиционировать как совокупность идей и взглядов, отраженных в теоретической систематизированной форме и заставляющих индивида действовать определенным образом с использованием техник, нацеленных на внешние силы человека и обращающих его к действиям, а также направляющих его поведение и в целом являющихся директивами для коллективных поступков.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. 526 с.
2. Андерсон С., Андерсон И. Л. Тайны «черной лиги» / пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. 272 с.
3. Боткин В. П. Письма об Испании. Л.: Наука, 1976. 344 с.
4. Волынский Н. Ход конем, или Куда зовет «Демократический союз» // Правда. 1989. 14 апреля.
5. Давыдова Л. В. Социология А. А. Зиновьева – путь к пониманию современности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 352 с.
6. Десяев В. М., Панкова Л. Н. Федерализм: в свете политических реформ: очерки по философии политики. М.: МГУ, 2002. 176 с.
7. Дробижева Л. М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России // Общественные науки и современность. 2005. № 2.
8. Известия. 1989. 8 декабря.
9. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. 496 с.
10. Ильин И. А. Основная задача грядущей России // Ильин И. А. О воспитании национальной элиты. М.: Жизнь и мысль, 2001. 512 с.
11. Кошелев А. И. Записки Александра Ивановича Кошелева: 1812–1883 годы. М.: Наука, 2002. 492 с.
12. Лапшина И. В. Компоненты системы социального принуждения: социально-философский анализ. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. 108 с.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. 565 с.
14. Неформалы: кто они? Куда зовут? / под общ. ред. В. А. Печенева. М.: Политиздат, 1990. 334 с.
15. Сорман Ги. Либеральное решение / пер. с франц. М.: Новости, 1992. 272 с.
16. Эндрейн Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем: эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / пер. с англ. М.: Издат. дом «Инфра-М»; Весь мир, 2000. 320 с.
17. Spaan O. Der wahre Staat: Vorlesungen über Addrich und Neubau der Gesellschaft. 2 Aufl. Leipzig, 1923. 403 S.
18. Stadler E. Als politischer Soldat: 1918–1928. Düsseldorf: Neuer Zeitverl, 1935. 181 S.

COMPULSION ELEMENT IN IDEOLOGICAL SPHERE OF RUSSIA

Irina Vladimirovna Lapshina, Ph. D. in Philosophy

Department of Natural Science and Life Safety

Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov

ira_lapshina@mail.ru

Anna Vladimirovna Alekseeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Sociology, History and Political Science

Taganrog Technological Institute of South Federal University

a.alexeeva2010@yandex.ru

The authors analyze the modern Russian social practices connected with ideological search; study social practices in our society history from the perspective of country current ideology and pay special attention to compulsion application impossibility in the choice of ideological constructions in the modern period.

Key words and phrases: social compulsion; ideological sphere; mobilization; nationalism; fascism; national movement; national objective.